

В ту ночь Лу Дун снова пошел навестить дядю Ци. Видя, что люди выздоравливают, в принципе, серьезных проблем не было. Он продолжал появляться рано утром следующего дня. Оставшиеся проблемы не могли быть решены с его способностями и престижем. Лучший выбор - дождаться Лу Чжэньлина, который путешествую, чтобы вернуться.

Там также будет юрист, который может оказать юридическую поддержку.

Перетаскивая вещи в университетский город, Лу Донг и Цяо Вэйго только что установили свои палатки, и Цзяо Шоугуй и Цзяо Саньхэ тоже прибыли.

“Я не был здесь два дня подряд, это что, отпуск?”- спросил Цзяо Шоугуй.

Лу Донг разобрался со столешницей и сказал: “Дома что-то не так, это было отложено.”

Цзяо Саньхэ установил книжный киоск и сказал с улыбкой: “Лу Донг, если ты не придешь, большой парень всегда чувствует, что чего-то не хватает.”

Лао Лю, который продает арахис и семена дыни, тоже прибыл. Как раз вовремя, чтобы услышать это, он сказал: “Нам не хватает человека, который остановился, чтобы что-то купить.”

Лу Донг небрежно ответил: “Мы продвигаем друг друга.”

Вскоре Чжао Цзюаньцзюань тоже приехал на дрэг-байке.

Наблюдая, как она устанавливает прилавок с мозгами из тофу, Лу Донг взглянул на новенькую маленькую Цзялин: “Недавно купленную?”

Чжао Цзюаньцзюань сказал с улыбкой: “Ездить на трехколесном велосипеде одному неудобно, поэтому я просто пересел на мотоцикл.”

Цзяо Шоугуй присоединился к веселью: “В наши дни Хуаньцзюань много зарабатывает.”

Лу Донг собирал хорошие вещи и был занят тем, что надевал их. Эти прилавки на южной стороне рынка много зарабатывали.

Это в несколько раз превышает среднюю заработную плату штатных сотрудников предприятий и учреждений, работающих в округе.

Хотя говорят, что прошел тот возраст, когда те, кто делает ракеты, не так прибыльны, как те, кто продает чай и яйца, они все еще очень прибыльны в малом бизнесе.

Те, кто может воспользоваться этой возможностью и не валять дурака позже, в основном станут людьми с определенным собственным капиталом в будущем.

“Мы близки друг к другу, и мы можем посчитать, сколько мы зарабатываем и как мало мы зарабатываем. Чжао Цзюаньцзюань только улыбнулся: “У меня течет более 300 литров воды в день, так что я могу обойтись только покупкой мотоцикла”.”

Она пошутила: “Брат Цзяо, когда ты купишь машину?”

Цзяо Шоугуй посмотрел на Лу Дуна: “Мы не купили лучшего Донгзи в этом бизнесе, поэтому я успокоился.”

Лу Донг тоже улыбнулся: “Мой маленький бизнес приносит слишком низкую прибыль.”

Аккуратно одетый, он спросил: “Вы поймали вора?””

“не□Цзяо Саньхэ ответил: “Там была еще одна совместная оборона, сидевшая на корточках сзади, но она не была захвачена, и никто на рынке не кричал, чтобы они теряли вещи”.”

Лу Донг кивнул, это что, полная смена места для выстрела?

После двух дней отсутствия сторона Лу Дуна оказала мало влияния. После стольких дней уже сформировался эффект сарафанного радио, и после семи часов образовалась очередь.

Приходило много постоянных клиентов, таких как Да Иван, который пришел купить блины до полудня и немного поболтал с Лу Доном.

Он сказал, что если бизнес Лу Дуна войдет в провинциальную столовую, он определенно будет продаваться как сумасшедший.

Но Лу Донг знал, что столовая провинциального университета была полностью арендована по контракту.

День был очень спокойным, и единственной странностью в Лу Дуне было то, что Цянь Жуй, босс Crown, не пришел.

До 15 августа я приходил каждый день, чтобы выпить мозг из тофу.

Он компенсировал это сам: разве ты не можешь заплатить за Фестиваль Середины осени и уйти, чтобы спрятаться на некоторое время?

Такая ситуация характерна для проектов, выполняемых по частному контракту.

В эту эпоху есть много людей, которые задолжали деньги и сбежали.

После Фестиваля середины осени погода постепенно остыла. На третий день после того, как забрали Чен Лифенга, фургон Агентства Вечерних новостей подъехал к центральному перекрестку и остановился на тротуаре.

Водитель не двинулся с места, и первой из машины вышла женщина с длинными волосами. Облегающий женский костюм и красная родинка на подбородке вызвали очень высокую степень узнаваемости.

На заднем сиденье коротко стриженный мужчина в рубашке с прямой талией обернулся и взял сумку из машины.

Лу Дун был в порядке на этой встрече. Когда он увидел их с первого взгляда, мужчину звали Лу Чунь, а женщину - Фань Янь.

Почему эти два человека вместе? Лу Донг ясно помнил, что Лу Чунь отправился в Цюаньнань для выполнения миссии и не мог связаться с внешним миром.

“Донгзи!- Лу Чунь поманил меня пальцем, прежде чем подойти.

Лу Дун поприветствовал его в нескольких шагах и поздоровался: "Сестра Фанг, брат. Он намеренно спросил: “Кто ты такой?””

Лу Чунь сказал: "Приехав из Цюаньнаня, после того, как я закончил свою миссию, Фань Янь пришел взять интервью по делу, о котором вы упомянули, просто неся меня на руках.”

Лу Дун посмотрел на Фань Яня и сказал, что все не может быть так просто, но он также был интересен и не спрашивал Фань Яня больше при нем.

Фань Янь ответил: “Лу Донг, новости, которые вы сообщили на этот раз, очень хорошие. Когда я сообщил об этом, главный редактор и главный редактор были очень заинтересованы. Гигиена питания - это большая проблема, связанная с социальной стабильностью.”

Это не место для разговоров, поспешно поздоровался Лу Донг: “Пойдем и посидим со мной.”

Он попросил Чжао Цзюаньцзюаня одолжить Мазу и сел с южной стороны своего прилавка. Фань Янь, по профессиональной привычке, сразу же достал ручку и блокнот, как только сел.

Лу Дун махнул рукой: "Сестра Фанг, сначала это дело должно быть передано в окружное бюро. Дело находится в руках окружного бюро."

В отличие от того случая, когда он позвонил Фань Яню несколько дней назад, он привлек окружное бюро и не мог нести чушь. Все еще оставались некоторые моменты.

Фань Янь улыбнулся: "Лу Дон, я так давно тебя не видел, ты совсем не изменился." Это все так же ловко и ловко: "Ваш брат только что сопровождал меня в группу уголовной полиции окружного бюро. Газета связалась с Цинчжао по официальным каналам, иначе я бы пришел сюда раньше".

Лу Чунь слегка кивнул: "Отдел пропаганды и окружное бюро одобрили это."

Лу Донг вздохнул с облегчением: "На самом деле, все окружные бюро, которые я знаю, знают."

Фань Янь сказал: "Люди с разных точек зрения и профессий будут иметь разные взгляды на одно и то же."

Услышав это, у Лу Дуна возникла только одна идея: до тех пор, пока Чэн Лифэн мог попасть в тюрьму, у него не было ни идеи, ни мнения.

Этот ублюдок с волчьим сердцем!

После этого Фань Янь спросил, и Лу Донг ответил, что в этом не было ничего особенного, за исключением участка стены в вонючей комнате правления ditch, Лу Донг в основном сказал правду.

Закрыв блокнот, Фан Янь сказал: "Вы внесли еще один вклад."

Лу Донг сказал с серьезным выражением лица: "Не имеет значения, вносите вы свой вклад или нет, вы в основном хотите добиться справедливости для меня и для стариков в Луцзякуне."

Лу Чунь посмотрел на своего брата и сказал: "Дунцзы, у тебя все очень хорошо, даже если ты изменишься ко мне, ты не добьешься большего успеха, чем ты."

Ли Мин также время от времени покупает тушеную стряпню у Чен Лифенга, и он тоже жертва.

Кроме того, в случае, если подразделение съедает товары из дома Чен Лифенга до

медицинского осмотра, а анализ мочи и анализ крови показывают проблему, нелегко дать понять, есть ли у вас рот, это может повлиять на будущее.

Потребовалось много усилий, чтобы добраться до этого момента. Если бы это было испорчено на тушеной кухне, это действительно стало бы самой большой шуткой в истории системы общественной безопасности Цинчжао.

Фань Янь видел, что Лу Дуну и Лу Чуну есть что сказать, и взял на себя инициативу встать: "Я пойду к машине за своим мобильным телефоном."

Видя, что она зашла далеко, Лу Дун прямо сказал: "Чэн Лифэн зашел слишком далеко!"

"Он получит заслуженное наказание, но товары различных подразделений пока не проверялись. Лу Чунь рассказал о том, что он узнал от окружного бюро: "Но этого уже достаточно. У Чэн Лифэна и его жены есть неопровержимые доказательства, и они были официально арестованы, мясная лавка была опечатана, а все их имущество заморожено"."

Лу Донг был немного удивлен: "Так быстро?"

Тон Лу Чуна был сложным: "Этот вопрос распространился на предприятия и учреждения. Хотя результаты проверок не являются проблемой, многие люди сомневаются в том, сколько социальных пособий предоставил Чэн Лифэн, и сколько людей недовольны им."

"Кроме того, окружное бюро проводит раскопки вдоль линии Чэн Лифенга." Он снова сказал: "Веревочка будет поймана позже".

"Согласно уголовному законодательству, на сколько лет может быть приговорен Чэн Лифэн?" Лу Донг спросил, не понял ли он.

Лу Чунь просто сказал: "Скоро в системе будет организована следующая конференция по публичному судебному разбирательству, и Чэн Лифэн и его жена отправятся прямо на конференцию по публичному судебному разбирательству."

Это означает, что у Чэн Лифенга нет никаких шансов вернуться.

Лу Донг подумал о группе детей в деревне, которые ели тушеную еду Чэн Лифенга: "Чэн Тао тоже должен быть вовлечен."

"Чэн Лифенг и его жена все в большом деле." Лу Чуныцзянь ответил: "Чэн Тао также будет оштрафован на некоторую сумму и задержан для получения образования".

Он снова кое-что вспомнил: "Есть еще Чэнг Лиганг. Бюро здравоохранения скорректировало

свою работу, и Ченг Лиганг отправился в архив.”

Лу Донг понял, что это означало отойти в сторону: “С таким количеством жертв в нашей деревне, можем ли мы возместить гражданский ущерб?”

“сложный” Лу Чунь сказал правду: “Что касается нынешней системы, то очень трудно получить компенсацию”.

Лу Донг вздохнул и сказал с некоторой беспомощностью: “Несмотря ни на что, я наконец-то могу вздохнуть с облегчением.”

К счастью, в результате у жителей деревни Луджа не возникло побочных реакций.

Лу Чунь снова сказал: “Подождите, пока третий дедушка вернется и обсудит это, чтобы посмотреть, есть ли хороший способ для восьмого дяди.”

Когда дело доходит до его понимания закона, он не так хорош, как такой профессионал, как Лу Цзяньву, который сменил карьеру в армии.

Лу Донг был уверен, что Чэн Лифэн полностью рухнул. Хотя конкретное предложение было неясно в течение нескольких лет, во время жестоких репрессий многие люди смотрели на него и не могли убежать в течение нескольких лет.

Это также справедливо по отношению к жителям Луцзякуна.

Лу Дон оглянулся назад и подумал, что если бы Чэн Лифэн не делал этих грязных вещей наедине, для него не было бы хорошего пути, поэтому он мог думать только о каких-то плохих трюках.

Нет, такой хороший человек, как он, не будет использовать плохие трюки.

Хм... Разве так не должно быть?

Лу Дун взглянул на Фан Янь, который стоял у машины и разговаривал с водителем, сплетни заинтересовали его, и он осторожно спросил: “Брат, кто ты с сестрой Фан?”

“кашлять” Лу Чунь кашлянул: “Не говори глупостей!”

Он взглянул в сторону Фан Яня, думая, что эти двое знают друг друга, а также через Лу Дуна он немного раскрылся: “Просто постарайся быть там, восемь персонажей не одинаковы, не говори об этом везде, особенно дома.”

Лу Донг быстро сказал: "Я знаю! Конечно, вы должны рассказать семье о таких вещах лично."

Если кто-нибудь возвращался, Фан Янь помогал Лу Чуну снова записаться в Электрический университет, и он не стеснялся брать ту же машину. Это казалось совершенно очевидным.

Что касается работы обеих сторон, то ее также можно назвать "от двери до двери".

Фань Янь увидел, что два брата говорят об одном и том же, и снова подошел и сел рядом с Мазой: "Я только что забыл одну вещь, Лу Дон, на этот раз, когда ты сообщишь о плохих продавцах, связанных с наркотиками, твое окружное бюро сообщит в Муниципальный комитет Молодежной лиги. Я слышал, что твой брат скажите, что в прошлый раз вы проделали отличную работу, а также отчитались перед Муниципальным комитетом Молодежной лиги. Во всяком случае, в следующем месяце в десятке лучших выдающихся участников Ежегодного конкурса Quannan будет ваше имя."

Лу Дон осторожно спросил: "Сестра Фанг, есть ли за это премия?"

Фань Янь не смог удержаться от смеха: "Это чистая честь."

Энтузиазм Лу Дуна сильно поубавился: "Я всегда чувствую, что материальное вознаграждение может еще больше стимулировать энтузиазм людей. Чтение UU www.uukanshu.com "

Лу Чунь сказал: "Сейчас вы все еще молоды. Через два года вы сможете увидеть преимущества этих наград. Если вы встанете на коммерческий путь и хотите уверенно идти по этому пути, лучше всего полагаться на свою личность. Награды, которые вы получите, сыграют большую роль."

Лу Дун понял значение этих слов: "Я вижу."

Фань Янь и Лу Чунь уходили, и Лу Донг сказал: "Почему ты торопишься? Найди магазин в полдень, и я буду хозяином."

Лу Чунь сказал: "Я должен ехать в Дианду. Фань Янь назначил мне встречу, чтобы узнать, смогу ли я ускорить учебу."

"делать" Лу Донг включил лампочку: "Тогда в следующий раз".

В таком месте, как Цинчжао, особенно для публики, разница между кем-то и никем очень очевидна.

После напряженного дня на счет было внесено более 1600 юаней. Когда Лу Дун вернулся, Ху Чуньлань передал ему письмо.

“Кажется, это письмо от твоего одноклассника Лю Вана.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/1992623>